

RFE/RL Current Time

На иллюстрации – фотографии реальных мест, где пытали украинских пленных. Использованы фото: Медійна ініціатива за права людини (МІПЛ), Херсон: Non Fake, СБУ, Human Rights Watch. Фотография: RFE/RL Current Time

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

Сексуализированные пытки – системное явление в российском плену. Как расследуют такие преступления против украинцев и ПОМОГАЮТ ВЫЖИВШИМ

1 июля 2026 года 06:35 мск

[Кристина Закурдаева](#)

"Перед тем, как включить ток, говорили: "Можешь позвонить Зеленскому". И эти фразы звучали одновременно в разных местах заключения, в разных населенных пунктах – такое впечатление, что они проходили какую-то учебу или тренировки, как нас пытать".

Российские военные и силовики систематически применяют пытки с изнасилованиями или угрозой сексуализированным насилием в отношении украинских мужчин, говорится в [новом докладе](#) правозащитных организаций Truth Hounds и Международного партнерства по правам человека (IPHR). Рассказываем, как правозащитники пришли к такому выводу и кто помогает украинцам возвращаться к нормальной жизни после пережитого в плену в России и в оккупации.

Предупреждение: в материале описаны сцены насилия

"Мы можем наблюдать очень четкие закономерности". Системность сексуализированного насилия

"У меня похитили мою жизнь", – говорит Александр Максименко. Весной 2022 года его родной Херсон оккупировали российские военные. Летом российские военные похитили Александра и его жену – журналистку Анжелу Максименко (Слободян). В плену они провели больше месяца. Александр, которому на тот момент было 68 лет, сам пережил пытки, против него угрожали завести уголовное дело о шпионаже. Он вспоминает, что и многие другие гражданские пленные также подвергались пыткам, в том числе сексуализированным.

"К издевательствам и пыткам мужчин было особое отношение со стороны [российских] военных, – делится Александр. – И мы пришли к выводу, что это система, что это психологическое оружие, которое разработали спецслужбы и военные России, – издеваться изощренно, применять сексуализированные пытки – чтобы сломать мужской дух, чтобы сломать личность, чтобы сломить дух сопротивления. Потому что они наткнулись неожиданно для себя у нас на Херсонщине на огромное сопротивление".

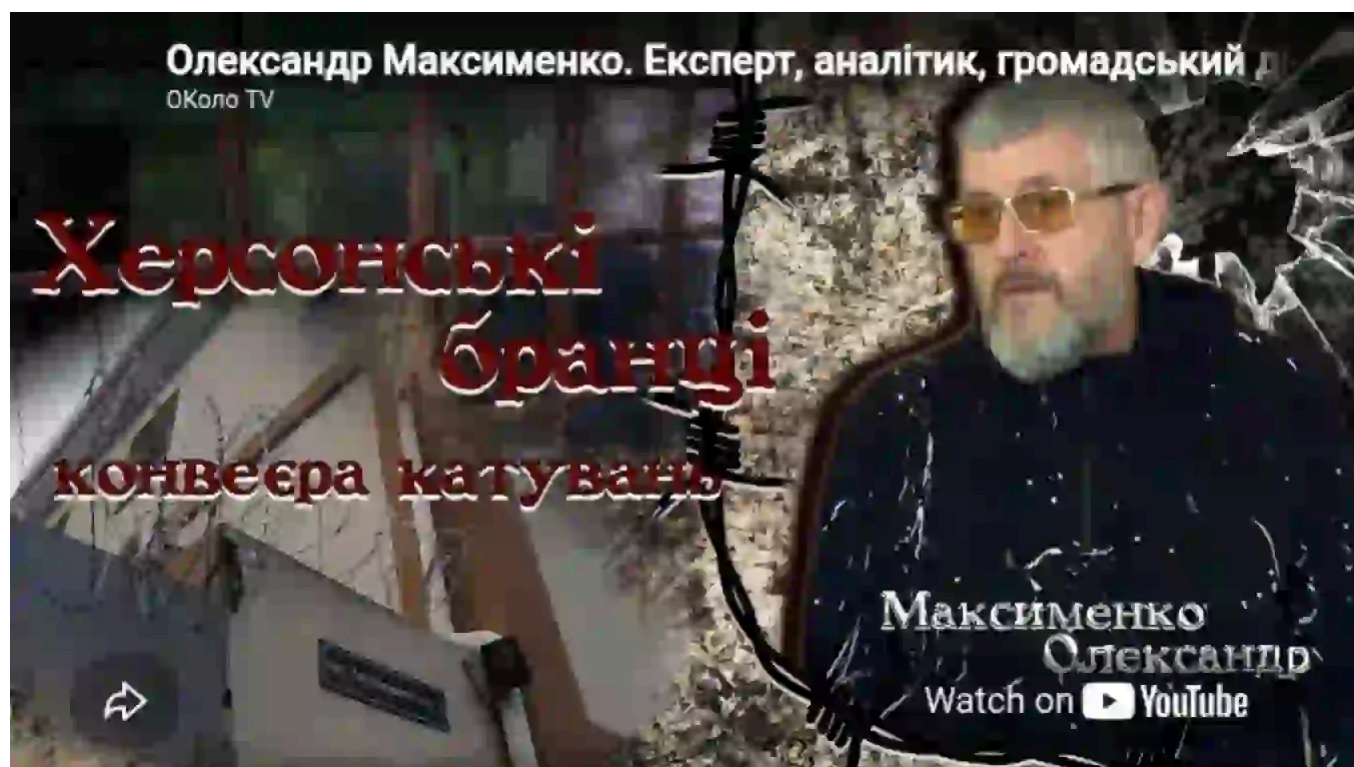
Правозащитники из организации Truth Hounds пришли к выводу о систематичности сексуализированных пыток и насилия со стороны российских военных и силовиков в отношении гражданских пленных мужчин. Они подробно задокументировали истории 212 мужчин из восточных и южных областей Украины, переживших сексуализированное насилие, связанное с конфликтом (СНСК). Кто-то из пострадавших лично дал показания, о чьих-то историях рассказали свидетели. Больше половины переживших – из Херсонской области.

"Мы можем наблюдать очень четкие закономерности, – говорит юрисконсульт Truth Hounds и один из авторов доклада Эван Харари. – Например, в Харьковской и Херсонской областях, находящихся в сотнях километров друг от друга, мы наблюдали использование одних и тех же терминов для обозначения определенных форм

сексуального насилия. На наш взгляд, это указывает на существование некоего общего свода знаний, будь то упорядоченных или негласных, которым обладают российские военные".

Наиболее распространенная форма насилия, которую задокументировали правозащитники, – поражение электрическим током гениталий, анального отверстия, сосков и других чувствительных частей тела.

"Человека привязывали к стулу, подсоединяли контакты к наиболее уязвимым частям тела: мочки ушей, мизинцы, гениталии. И перед тем, как включить ток, говорили: "А сейчас ты можешь позвонить Зеленскому". Это звонок Зеленскому, Байдену или Трампу, – рассказывает Александр Максименко. – И эти фразы звучали одновременно в разных местах заключения, в разных населенных пунктах – такое впечатление, что они проходили какую-то учебу или тренировки, как нас пытать".

Сейчас Александр – спикер общественной организации "[Выпускники](#)" или Alumni, сети мужчин Украины, которые пережили плен и пытки. С момента создания сети в 2024 году к ним обратились около 400 мужчин. По словам Александра, около 90% из них прошли через сексуализированные пытки электрическим током. И в Truth Hounds, и в Alumni подчеркивают, что для подобных пыток используется советский полевой телефон ТА-57 ("тапик"), выпущенный в 1950-х годах. Это тоже может свидетельствовать о том, что подобным пыткам российские военные и силовики готовились заранее.

"Полевые телефонные аппараты не используются уже полстолетия, – говорит Максименко. – Сейчас другая техника, гаджеты другие. И тут вдруг во всех местах, где

они держали в заключении и пытали людей, одновременно появляются вот эти ТАПы. И это говорит о том, что они где-то лежали, ждали своей очереди для того, чтобы применять пытки".

Вторая распространенная форма сексуализированного насилия в отношении мужчин – угрозы изнасилованием и изнасилование. В своем докладе правозащитники описывают случай мужчины, которого изнасиловали черенком от лопаты.

"Командующий присутствовал во время изнасилования. [Мужчину] позже бросили на кладбище с серьезным внутренним кровотечением. Ему потребовалась операция и несколько переливаний плазмы", – говорится в отчете.

Бывшие пленные рассказали правозащитникам, что в Херсонском ИВС российские военные и силовики оборудовали специальную камеру, которую называли "п*дорской" – в ней проводились изнасилования, ей угрожали пленным мужчинам. Российские военные, говорится в отчете, также могли заставлять одних пленных совершать сексуализированное насилие в отношении других или наблюдать за происходящим.

"Таким образом, мы рассматриваем это не просто как способ злоупотребления в отношении отдельного человека, но и как способ разорвать связи между людьми, разорвать коллективное сопротивление", – говорит юрист.

official site (Courtesy Photo)

Одно из мест, в которых российские военные и силовики пытали украинских пленных во время оккупации Херсона

Исследователи Truth Hounds рассказывают, что украинских пленных содержат как в подвалах, гаражах и других неформальных местах заключения, так и в формальных – ИВС, СИЗО и тюрьмах. В этих местах располагаются не только российские военные, но и сотрудники силовых структур: ФСБ, Росгвардии или ФСИН. По мнению правозащитников, это дополнительно свидетельствует о том, что сексуализированное насилие одобряется высшим силовым и политическим руководством России.

"Сотрудники ФСБ присутствуют в местах заключения, они присутствуют во время допросов, иногда отдают приказы о сексуализированном насилии, иногда в нем участвуют, – говорит Эван Харари. – С помощью открытых источников мы смогли задокументировать, что офицеры ФСБ управляли этими местами лишения свободы и были в курсе того, что сексуализированное насилие происходило там ежедневно".

К похожему выводу пришли и следователи Независимой международной комиссии ООН по расследованию нарушений во время войны России против Украины. Комиссар ООН и юристка, много лет работающая с темой гендерного насилия, Вринда Гровер [ранее говорила](#) Настоящему Времени, что российские военные систематически используют сексуализированное насилие в отношении украинок и украинцев.

"[Сексуальное насилие] является частью более широкой скоординированной политики систематических пыток со стороны российских властей, которую мы в данном контексте квалифицировали как преступление против человечности", – сказала Гровер.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Женщины, мужчины и квир-люди в Украине рассказывают о сексуализированном насилии со стороны военных РФ. Как расследуют такие дела

"Клеймо, которое может жечь годами и разделять общество". Реабилитация для переживших

Из-за общественной стигмы, тяжелой психологической травмы и опасения ее повторного проживания многие вернувшиеся из плена не хотят рассказывать о пережитом. Александр Максименко говорит, что масштаб происходящего, его собственный опыт и тот факт, что сексуализированное насилие влияет на людей разного гендера по-разному, подтолкнули его к помощи другим мужчинам.

"Я последние 30 лет жизни активно занимался различной общественной деятельностью. Возглавлял различные организации, общественные советы. У меня, очевидно, это такой характер – работать всегда для кого-то. Я не видел себя иначе, – делится он. – Поэтому это естественно, что когда увидел точку приложения, когда я увидел ребят, которые объединяются, потерпевших, переживших плен, пытки, получивших ужасный жизненный опыт, которые находятся в тяжелом состоянии в психическом, у всех нарушено здоровье – тогда возникла идея создания общественного движения".

Максименко говорит, что главная задача Alumni – провести реабилитацию человека, чтобы он смог вернуться к жизни и получить квалифицированную помощь.

"Для многих пострадавших сам вопрос фиксации: где-то что-то написать, какое-то заявление подписать – является психологически непреодолимым, – говорит он. – Каждый человек по-своему это переживает, к этому относится, и поэтому много ребят наших полностью ушли в себя, спрятались от общества и не хотят ничего ни видеть, ни слышать: ни к следователю, ни к врачу никуда идти, ничего не надо. Чтобы никто не трогал его – и все".

Сексуализированные пытки и насилие негативно отражаются на физическом и ментальном здоровье. Их последствия сопровождают людей всю оставшуюся жизнь. Это проблемы с зубами, сердцем, ПТСР, у мужчин – проблемы с репродуктивным здоровьем, рассказывают в Alumni и Truth Hounds.

"Меня выпустили после [медицинского] обследования с вот таким эпикризом толстым, где записаны серьезные болезни. Ну, я так пережил уже до этого инфаркт, инсульт. А дальше – потеря зубов, – говорит Максименко. – У тех, кто прошел плен, практически у всех [проблемы] с зубами, глазами и так далее. У молодых ребят, 30-40-летних, [страдает] репродуктивная функция после пыток током. Когда спермограмма у 30-летнего парня чистая, это ужас. Это демографическая наша проблема".

Пережитый опыт сексуализированного насилия несет и тяжелые последствия для партнерских и семейных отношений, которые, в свою очередь, влияют на общество, говорит юристконсульт Truth Hounds Эван Харари.

"У переживших насилие могут возникнуть трудности в половой жизни, и их отношения с сексуальностью могут сильно пострадать в будущем. Отношения с собой, с их собственным телом могут серьезно пострадать из-за того, что кто-то нарушил их физическую автономию самым грубым образом, – говорит Харари. – Мы хотим подчеркнуть, что сексуализированное насилие – это форма насилия, которая на самом деле направлена на разрушение социальной сплоченности, потому что это то, что отделяет людей от самих себя, от их семей. Это своего рода клеймо, которое может жечь годами и разделять общество".

Вместе с этим, говорят в Alumni и Truth Hounds, бывшим гражданским пленным необходима специализированная и длительная реабилитация. Хотя президент Украины Владимир Зеленский подписал закон, который вводит дополнительную государственную помощь пострадавшим от СЧСК, еще в конце 2024 года, он пока не заработал. Поэтому от государственных структур на данный момент почти невозможно получить поддержку.

"Сейчас медицинскими, реабилитационными, в том числе психологическими услугами в основном занимаются негосударственные организации. И по большей части за счет зарубежных донорских средств, – говорит Максименко. – Для [бывших] военнопленных есть специальные разработанные программы, специальные учреждения. Для гражданских [пленных] нет практически ничего. Мы объединяем усилия и совместно пытаемся пробить бетонную стену своими лбами и все-таки добиться, чтобы были какие-то услуги, программы реабилитации и медицинской помощи".

Главы гражданских организаций переживших насилие со стороны российских военных: глава женской организации SEMA Ukraine Ирина Довгань, глава Сети Alumni Алексей Сивак и глава организации 29 December Андрей Кочмурадов подписывают меморандум о сотрудничестве 30 сентября 2025 года

Отдельной преградой на пути к получению помощи и поддержки для гражданских пленных, переживших СЧСК, становится процесс получения статуса потерпевшего. Как ранее [рассказывали](#) Настоящему Времени украинские правозащитники и омбудсмен

Дмитрий Лубинец, от 16 до 17 тысяч гражданских украинцев могут находиться в плену в России или на оккупированных территориях. О них мало что известно, во время официальных обменов их не освобождают – за редким исключением.

Александра Максименко и его супругу оккупационные власти отпустили без объяснений. Своими силами они добрались до Киева. А там, как и многим другим людям с похожей историей, им пришлось доказывать, что они действительно пострадали от действий российских военных и силовиков и заслуживают статус потерпевших.

"Путем голосования комиссия посчитала, что недостаточно доказательной базы. Но у нас уже к этому времени было большое интервью на ["Би-би-си"](#), обо мне [New York Times](#) уже писали. Я эти ссылки побросал. Я уже не говорю о местных [СМИ]. Но сказали – недостаточно. И мы "обиделись", было очень неприятно – вспоминает он. – Это тяжело психологически, когда ты пострадал за свою родину, когда боролся с врагом, и потом здесь тебе какой-то чиновник говорит: "А теперь докажи".

Этот статус они смогли получить со второго раза – благодаря дополнительным показаниям людей, которые были в российском плену вместе с Александром. Сеть Alumni теперь тоже помогает искать свидетелей и бывших пленных, которые содержались в одних и тех же местах.

"Мы все – выпускники одного и того же учреждения", – шутит Александр.

Опыт пережитого позволил участникам Alumni разработать собственные методы реабилитации, которые отвечают их нуждам на разных уровнях. В частности, в рамках инициативы ["Равный – равному"](#) с обратившимися за помощью работают не переквалифицировавшиеся психологи, а мужчины, которые сами пережили плен и пытки со стороны российских военных.

"Тот же самый человек прошел все это, получил образование, стал фасилитатором, и ведет уже конкретного человека в жизнь", – говорит Максименко.

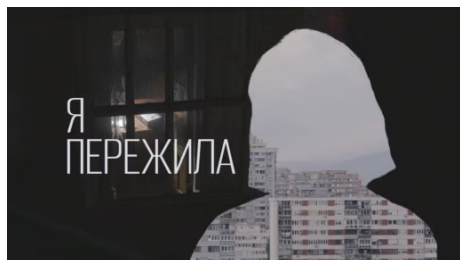
Также участники сети сами разработали комплекс телесно-психологических практик, которые им помогают с физической реабилитацией:

"У нас есть банщик-массажист очень высокопрофессиональный. И через влияние воды, пара, добрых слов и физического воздействия массажиста размягчаются тела и, в общем-то, души".

По словам Максименко, спустя некоторое время активной работы многие из обратившихся за помощью также находят себя в помощи другим. Например, один из

участников сети основал детскую благотворительную организацию.

"Он сейчас занимается активно волонтерством. Деткам организует мероприятия, подарки дарит, надевает костюм Деда Мороза на елку. Парень ожил вообще. И каждая такая ситуация – это маленькая победа и это радость", – делится Максименко.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Я пережила". Сексуализированное насилие на войне – как добиваются правосудия.

Документальный фильм

"Начало восстановления справедливости". Как расследуют дела

С начала полномасштабного вторжения по июнь 2026 года Офис генерального прокурора [завел](#) 401 дело о сексуализированном насилии со стороны российских военных в отношении гражданских украинок и украинцев. Большинство случаев зафиксировано в Херсонской, Донецкой и Киевской областях.

Прокуроры ведут 151 дело о насилии со стороны российских военных в отношении мужчин, и 250 дел в отношении женщин, 23 из них – дети. Однако в ведомстве и правозащитных организациях подчеркивают, что реальное число пострадавших – намного больше. Из-за общественной стигмы, тяжелой психологической травмы и опасения ее повторно прожить большое число людей не хотят говорить о случившемся, а следовательно обращаться за помощью.

В Truth Hounds подчеркивают, что большая часть собранных показаний, которая легла в основу доклада, – от людей, которых российские военные подвергали сексуализированному насилию и пыткам в 2022-2023 году. Они ожидают, что по прошествии времени больше людей расскажут о пережитом.

"Документирование этого вида преступлений занимает много времени, потому что пережившим насилие могут потребоваться годы, чтобы почувствовать себя комфортно, обсуждая произошедшее, поскольку это крайне травматично. Это только начало усилий по восстановлению справедливости", – говорит Эван Харари.

Разговор со следователями для переживших насилие сам по себе становился травматичным опытом, рассказывает спикер Alumni Александр Максименко. К моменту

полномасштабного вторжения России в Украину большинство сотрудников государственных органов не знали, как работать с такой чувствительной темой.

"Они вообще не умели общаться, – делится Александр. – Они могли допрашивать пострадавшего в общем в зале, где 10 других полицейских, каждый что-то решает и обсуждает что-то, и задавать в лоб такие вопросы, после которых пострадавшего вообще накрывало. Люди с такими вопросами, интимными, глубоко не шли, вообще не открывались. Следователи не знали, что спрашивать и что писать. А пострадавшие – что рассказывать. И поэтому никакой мотивации не было, плюс недоверие".

Но ситуация постепенно меняется, говорит Максименко. Сеть Alumni, а также другие украинские и международные организации [объединяются между собой](#), занимаются совместной адвокацией и помогают обучать сотрудников госструктур травма-информированному подходу. Они также [создали пособие](#) для расследования сексуализированного насилия, связанного с конфликтом.

"Сейчас, после того, как те работники полиции, прокуратуры, которые сидят на работе с пострадавшими, с пережившими СНСК, прошли специальное обучение, они говорят совсем другим языком. И соответственно, совсем другие результаты следствия", – говорит Александр.

С 2022 года суды в Украине вынесли 19 решений в отношении 26 российских военных. Всех их заочно приговорили к лишению свободы. В судах находятся еще 64 обвинительных акта в отношении 81 российского военного. Вместе с этим правозащитники и прокуроры ведут активную работу, чтобы эти дела стали частью большого процесса расследования военных преступлений России на международном трибунале.

Александр Максименко возле здания Международного уголовного суда в Гааге

Юрисконсульт Truth Hounds Эван Харари подчеркивает, что важным шагом в этом направлении стало недавнее решение ООН. В июне 2026 года Россию [внесли](#) в "черный список" за сексуализированное насилие в отношении украинок и украинцев со стороны военных. ООН верифицировала 310 таких случаев в отношении военнопленных и неправомерно задержанных гражданских, как женщин, так и мужчин.

Постпред РФ при ООН Василий Небензя, комментируя это решение, заявил, что якобы "эти случаи не поддаются верификации" и не доказывают систематический характер насилия. Но свидетельства следователей, правозащитников и переживших насилие говорят об обратном.

Одной из организаций, которые напрямую работали с ООН, была и сеть Alumni. Александр Максименко называет этот шаг своей важной политической победой:

"Во-первых, я не стесняюсь говорить, что мы дали старт процессу. <...> Есть несколько направлений деятельности, в которых ООН важна для России. В частности, это миротворческие силы в других государствах. Страна, которая находится в "черном списке", туда не может посылать военных. А это уже экономика и политика. Во-вторых, это моральная сторона дела. Ну и в-третьих, это большая помощь нам, потому что это часть доказательной базы, которая будет применяться уже в реальных судебных процессах. В частности, мы очень активно сотрудничаем с Международным криминальным судом в Гааге. И для МКС этот факт тоже очень важен".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Судиться с насильником и государством. Как пережившие сексуализированное насилие на войне добиваются репараций

"Справедливость плюс компенсация, и не через 30 лет". Чего добиваются пережившие

Хотя родной Херсон Александра был освобожден, российские военные продолжают его обстреливать, а большая часть области все еще оккупирована. Россия лишила Александра и его семью не только дома и планов на будущее, но и прошлого.

"Они забрали созданную мною жизнь. Даже такой маленький элемент. На следующий день, когда я освободился из плена и переночевал дома, сел утром по привычке за свой стол. А они забрали у меня все гаджеты, все носители, телефоны, планшеты, компьютеры. У нас же все в цифре последние годы: все, что мы пишем, снимаем, фото, видео. И вот до меня дошло, что за последние 10–15 лет у меня все исчезло. Это провал страшный, это кусок жизни, это ужас просто", – делится Александр.

У военных преступлений [нет срока давности](#), среди главных [принципов](#) репараций для жертв нарушений международного права – компенсации, реабилитации, гарантии неповторения преступлений, а также наказание преступников. Этого в том числе добиваются члены сети Alumni.

"Мировое сообщество должно признать действия России в Украине преступлением. Мировое сообщество должно признать Путина преступником, его подчиненных. По моему мнению, каждый преступник должен сидеть, должен понести наказание за совершенные преступления", – говорит Александр Максименко.

В связи с военными преступлениями России в Украине остро стоит вопрос о возмещении ущерба. Полноценный международный механизм репараций, которые Россия должна будет выплатить Украине, [пока не установлен](#) .

В попытке помочь пережившим СНСК в Украине Global Survivors Fund запустил механизм [промежуточных репараций](#) – единовременной выплаты в размере 3000 евро. Однако этого не достаточно. Многие пережившие надеются на скорое начало судебных процессов, потому что поддержка и реабилитация нужны им прямо сейчас.

"[Нужны] справедливость плюс компенсация, и компенсация не через 30 лет. Я не доживу. Я сейчас хочу жить. Мне надо лечиться. Мне надо, в общем-то, как-то порадоваться жизни хотя бы", – говорит Александр.

Обращаясь к тем, кто пережил сексуализированное насилие и пытки со стороны российских военных и силовиков, Александр Максименко призывает не оставаться наедине со своей травмой и обращаться за помощью:

"Ребята, не замыкайтесь в себе, не уходите в себя. Это тупиковый путь. Там выхода нет. Человек – это существо социальное, спасти могут только люди. У нас – те, кто прошли то же самое, и мы можем говорить на одном языке. Здесь не будет никакого элемента непонимания, осуждения или другого мышления. Приходите со своими бедами, со своими проблемами. Будем помогать по любому направлению".

Если вы столкнулись с сексуализированным насилием и пытками со стороны российских военных, вы можете обратиться за помощью в эти организации:

- Сеть мужчин Украины, переживших плен и пытки ["Випускники"](#) (Alumni)
 - [ГО "29 December"](#)
 - [JurFem](#),
 - [SEMA Ukraine](#),
 - ["Нумо, Сестри"](#),
 - [La Strada Ukraine](#),
 - ["Марш Жінок"](#)
-

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Украинский омбудсмен Дмитрий Лубинец: "Мы публично не называем сколько украинцев в плену – это сознательная тактика переговорной группы"
- пытки, отсутствие адвокатов и контакта с близкими. Через что проходят гражданские украинцы в российском плену
- Главное из отчета международной комиссии ООН о войне в Украине: депортации украинских детей, насилие военных РФ, нарушения военкоматов
- Глава Международного Красного Креста: "Продолжаем настаивать, что у нас должен быть доступ к украинским пленным в России"
- "Обливали водой, подключали 220, не считая шокера в разные точки тела". Украинцы рассказывают о пытках в российских тюрьмах
- "Военные сказали: "У нас задача тебя грохнуть, иди молись". История священника, захваченного россиянами в оккупированном Мелитополе
- "Мир, где доминирует право сильного, – очень хрупкий". Разговор с украинской правозащитницей Александрой Матвийчук о войне и справедливости
- Кто выжиг "слава России" на животе украинского военнопленного? "Схемы" назвали имена врачей, которые могли это сделать
- "Вы, наверное, нашей смерти ждете?" Как живут люди в оккупированной Попасной, которую Россия уничтожила и вычеркнула из перечня городов

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Украина

Лонгриды

